

DOI: 10.31857/S086919080008433-3

Для цитирования: Мосаки Н.З. [Рец. на:] Олферьев С.П. *В верховьях Тигра. Дневник и описание пути, составленные надворным советником Олферьевым во время поездки в земли несториан осенью 1912 г.* / С.П. Олферьев; составитель: Зайцев И.В.; Архив РАН, ИНИОН РАН, Институт востоковедения РАН; предисловие О.И. Жигалиной, И.В. Зайцева. Москва: ИНИОН РАН, 2017. 398 с. + 38 с. илл. ISBN 978-5-248-00861-2. *Восток (Oriens)*. 2020. № 1. С. 224–227. DOI: 10.31857/S086919080008433-3

For citation: Mossaki N.Z. [Review of:] Olfieriev S.P. *In the Headwaters of the Tiger. A Diary and Travelogue, Compiled by the Court Adviser Olfieriev during a Trip to the Nestorian Lands in the Fall of 1912* / S.P. Olfieriev; Comp. by I.V. Zaitsev; RAS (Russian Academy of Sciences) Archive, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION), 2017. 398 p. Il. ISBN 978-5-248-00861-2. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 1. Pp. 224–227. DOI: 10.31857/S086919080008433-3

ОЛФЕРЬЕВ С.П. *В ВЕРХОВЬЯХ ТИГРА. ДНЕВНИК И ОПИСАНИЕ ПУТИ, СОСТАВЛЕННЫЕ НАДВОРНЫМ СОВЕТНИКОМ ОЛФЕРЬЕВЫМ ВО ВРЕМЯ ПОЕЗДКИ В ЗЕМЛИ НЕСТОРИАН ОСЕНЬЮ 1912 г.* / С.П. Олферьев; составитель: Зайцев И.В.; Архив РАН, ИНИОН РАН, Ин-т востоковедения РАН; предисловие Жигалиной О.И., Зайцева И.В. – Москва: ИНИОН РАН, 2017. – 398 с. + 38 с. илл. ISBN 978-5-248-00861-2

© 2020

Н.З. МОСАКИ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва
nodarmossaki@gmail.com

Активно продвигаясь в начале XIX в. в направлении Ближнего Востока, Россия столкнулась с курдами, являвшимися важным фактором в приграничных с ней районах Турции и Ирана. С этого времени Россия начала соприкасаться с курдами, а рукописи, имевшие отношение к их истории, стали появляться в российских коллекциях. При этом недостаток информации обуславливал активную деятельность русских дипломатов и военных по сбору различных сведений о народах, населявших этот регион, прежде всего о курдах, а также армянах, несторианах (ассирийцах). Не случайно люди, стоявшие у истоков отечественного курдоведения, как правило, являлись военными, дипломатами и путешественниками, накопившими богатый фактический материал.

В 2017 г. был опубликован дневник еще одного востоковеда-дипломата – Сергея Петровича Олферьева (1875, Пенза – 1942, Ленинград, скончался от голода), написанный им по итогам инспекционной поездки по «Курдистану и землям несториан осенью 1912 года» (из Вана в Урмию и обратно). Дневник, хранящийся в Архиве Российской академии наук, опубликован доктором исторических наук И.В. Зайцевым и предваряется вступительной статьей публикатора, описывающей биографию С.П. Олферьева, а также весьма информативным предисловием, подготовленным им же в соавторстве с известным курдологом, доктором исторических наук, профессором О.И. Жигалиной (1946–2013), в котором обсуждаются военно-политические события в регионе и политика России в отношении ассирийцев и курдов.

Следует отметить, что, если специалистам по российской арабистике С.П. Олферьев может быть известен, то для курдоведения это новое имя¹. Его карьера была вполне ти-

¹ Донесения вице-консула Олферьева, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи, послужили важным источником для М.С. Лазарева [Лазарев, 1972], однако о каких-либо его оригинальных работах ранее не было известно. Сведения о нем не содержатся и в обширнейшей библиографии по курдоведению

пична для дипломата, работавшего в восточных странах, – блестящий знаток арабского, персидского и тюрко-турецкого языков, выпускник Лазаревского института восточных языков (Москва, 1900), продолживший образование в Учебном отделении при Азиатском департаменте МИД, после окончания которого был принят на службу в Азиатский Департамент МИД и вскоре, в 1903 г., отправлен в Иран (с. 5–7). В 1908 г. С.П. Олферьев был назначен «вице-консулом в Ардебиль и Астару, а в 1910 г. ... вице-консулом в Турецкую Армению, в Ван» (с. 15).

Начало XX в. было периодом глубокого системного кризиса в Османской империи и Персии. Это привело к значительному усилению как социально-экономического гнета, так и военного давления на Курдистан и Западную Армению для увеличения поступлений в казну и предотвращения объективно зарождавшихся центробежных тенденций на окраинах империи. Трудности с установлением полномасштабного контроля над курдскими районами способствовали сохранению нестабильности в пограничном Курдистане. К тому же его покорение не привело к искоренению курдского фактора и не могло предотвратить серию крупных и не очень восстаний. При этом внутренне хаотичное состояние Курдистана провоцировало турецко-иранские пограничные противоречия, что являлось удобным поводом для главных конкурентов в этом регионе (России и Англии) вмешаться во внутренние дела Османской империи и Ирана. Таким образом Курдистан стал ареной острых геополитических конфликтов.

Первая глава рецензируемой книги состоит из дневника С.П. Олферьева, в котором представлены сведения, собранные им в сентябре–октябре 1912 г. во время инспекционной поездки из Вана в Урмию и обратно – в период вывода турецких войск «из спорной зоны турецко-иранской границы» (с. 15). Читатель найдет подробное описание местности, информацию об этническом и конфессиональном составе населенных пунктов. Автор передает свои впечатления от знакомства с лидерами ассирийцев, показывает настроение несториан накануне Первой мировой войны.

Западные державы посредством многочисленных католических и протестантских миссий укрепляли свои позиции в регионе, в том числе через влияние на ассирийцев, что приводило к их внутренней разобщенности. Активная пропаганда главных конкурентов России сталкивалась с прорусской ориентацией ассирийцев, которые, несмотря на тесные контакты с американцами, англичанами и французами, искали защиты у русского правительства. Это касалось и лидера ассирийцев – патриарха Мар-Шимуна. Подробные сведения, касающиеся беседы русского дипломата с несторианским патриархом и епископами, не вошли в его дневник, но были изложены в недоступной пока еще для читателя секретной части доклада. Олферьев отмечает, что, хотя антирусская пропаганда, которой Мар-Шимун подвергался с детства, не прошла для него незаметно, он намеревался «перейти в лоно православной церкви и жить под покровительством России» (с. 46). Особенно искренними в этом желании были ассирийцы во главе с епископом Мар Саркисом из Джеллу (район Гявара, ныне Юксекова, Хакари) (с. 81).

Нелишне будет напомнить, что немалая часть несториан, проживавших в Урмии в первый год основания здесь русской миссии (в 1898 г.), была принята в православие. Однако скудные возможности русской духовной миссии не позволили расширить влияние православия на несториан в других районах. Наблюдая ситуацию, Олферьев сожалел, что Россия не принимала должного участия в доведении «до благополучного конца удачно начатого дела, с которым связана возможность перехода в православие почти 100-тысячного населения», и не создала «из несториан нужный для нас элемент в Курдистане», что «важно с политической точки зрения» (с. 95–96).

[Мусаэлян, 1996], хотя в ней упоминается художественное произведение С.П. Олферьева, опубликованное под псевдонимом («Вегин») без идентификации [Мусаэлян, 1996, с. 151–152]. Об этой работе см. далее.

Впрочем, Россия была крайне осторожна в вопросах помощи ассирийцам, ставка на которых для решения своих проблем в регионе – с учетом ассирийско-курдского соперничества и возможности курдов – была для нее бесперспективной. Именно курдский фактор – наиболее значимый в регионе, ставший составной частью российско-турецких и российско-иранских противоречий, имел для России важное значение. Учитывая роль курдских формирований для турецкой армии, можно сказать, что главной целью российской «курдской политики» являлась, по сути, нейтрализация курдов во время многочисленных русско-турецких войн путем подкупа курдских вождей и пропаганды среди них, что становилось одним из условий достижения Россией перевеса. Не случайно Олферьев с большой скрупулезностью собирает сведения (помещенные публикатором в третью главу) о многочисленных обществах курдов, их местах обитания, численности, родоплеменной солидарности и внутренней вражде, а также о взаимоотношениях с центральными османскими властями. Например, говоря о курдах из области Шамдинан, где полномочия правительственного каймакама были фиктивными, а настоящими правителями являлись потомки шейха Обейдуллы, в 1880 г. под руководством которого произошло одно из крупнейших в истории Турции восстаний курдов, автор отмечал вражду между младшим сыном Обейдуллы турецким сенатором Шейхом Абдул-Кадыром и его племянником шейхом Сейдом Тахой (внуком Обейдуллы), имевшим поддержку турок, использовавших внутреннюю вражду для сохранения своей власти (с. 268). При этом русский дипломат проявлял особый интерес к военным возможностям курдских племен.

Подобная стратегия ярко проявилась еще до начала войны, когда русское командование, заняв в 1906–1912 гг. районы северного Ирана, заручилось поддержкой влиятельных курдских родоначальников, среди которых можно выделить Исмаил Агу Симко из племени шекаки, с которым встречался С.П. Олферьев. Являясь в определенный период сторонником России, Симко получал от нее щедрые вознаграждения, оружие и даже был награжден российским орденом. Обитавший в районе между озерами Урмия и Ван, до войны он обеспечивал тыл русских войск на легко проницаемой персидско-турецкой границе и безопасность близлежащих территорий от набегов с турецкой стороны курдов, постоянно беспокоивших местное христианское население. Между тем курдский родоначальник вскоре после начала военной кампании на кавказском фронте перешел на сторону Турции, в одном из сражений был схвачен русскими войсками и отправлен в «почетный плен в Тифлис» [Нестеров, 1915, с. 442; Жигалина, 2012, с. 53]. В дальнейшем Исмаил Ага Симко вернулся в родные края и, стремясь создать курдскую автономию в Урмии, противостоял не только персидским властям, но и ассирийцам. В итоге в марте 1918 г. его людьми был убит несторианский патриарх Мар-Шимун Бениамин.

Война стала для ассирийцев, ориентировавшихся на Антанту и пытавшихся лавировать между Россией и Англией, толчком к началу широкомасштабной национально-освободительной борьбы за контроль над оспаривавшимися районами. В связи с этим во весь голос заявил о себе поощрявшийся турецкими и иранскими властями, пытавшимися решить ассирийскую проблему в том числе руками курдов, курдско-несторианский антагонизм. Уход русской армии из Урмии подверг ассирийцев, тяготевших к России, в конце 1914 – в начале 1915 г. жесточайшему преследованию со стороны Турции, причем при попустительстве иранского правительства. Не получив должной поддержки от русских, немногочисленные силы ассирийцев, несмотря на некоторые локальные успехи, были разгромлены и разделили в итоге судьбу армянского народа.

Отдельного упоминания требует включение публикатором в качестве второй главы рецензируемой книги еще одной работы Олферьева – «В верховьях Тигра», опубликованной в 1929 г. под псевдонимом С. Вегин. По сути, это весьма уместная попытка синтезировать сведения из двух разных по жанру работ в один исторический источник. Несмотря на художественный характер, это произведение можно рассматривать как про-

должение его дневника и описаний, навеянных ему путешествием в «страну курдов и айсор» и наложенных на историю об армянине Врамьяне. Оставшись в детстве по вине курдских банд, уничтоживших его деревню, сиротой, Врамьян воспитывался американскими миссионерами, с помощью которых получил в США медицинское образование, но вскоре вернулся в Западную Армению на поиски младшей сестры, содержавшейся в неволе у курдов.

Книга не только насыщена этнографическими деталями, но и охватывает весьма широкий спектр проблем региона. Это и нарастающее национальное движение армян, айсоров и курдов; непрочный авторитет османской администрации в среде курдских феодалов; религиозно-племенная динамика; деятельность миссионерских организаций, раскалывавших местных христиан, и др.

Завершают книгу публикация биографии автора дневника, написанная его братом; библиографический список опубликованных и неопубликованных работ²; указатели имен, географических названий, племен и этнических групп, населяющих край.

Таким образом, поскольку появление каких-либо неизвестных архивных материалов по данной теме маловероятно, рассматриваемая работа, несомненно, дополнит знания о курдах, ассирийцах и о регионе в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Жигалина О.И. Россия и курды северо-западного Ирана во время Первой мировой войны. Новые документы. *Восточный архив*. 2012. № 2(26). С. 51–55 [Zhigalina O.I. Russia and the Kurds of North-Western Iran during the First World War. New documents. *Vostochnyi arkhiv*. 2012. No. 2(26). Pp. 51–55 (in Russian)].

Лазарев М.С. *Курдский вопрос (1891–1917)*. М.: Наука, 1972 [Lazarev M.S. *Kurdish issue (1891–1917)*. Moscow: Nauka, 1972 (in Russian)].

Нестеров П. Симко и курды племени шекак. *Нива*. 1915. № 23. С. 442 [Nesterov P. Kurds of the shikak tribe. *Niva*. 1915. No. 23. P. 442 (in Russian)].

Мосаки Н.З. «Письма из Турции» вице-консула в Ване С.П. Олферьева. *Восточный архив*. 2019. № 1. С. 41–48 [Mossaki N.Z. “Letters from Turkey” by vice-consul at Van Sergey Olfieriev. *Vostochnyi arkhiv*. 2019. No. 1. Pp. 41–49 (in Russian)].

Мусаэлян Ж.С. *Библиография по курдоведению (начиная с XVI века)*. Часть I. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996 [Musaelyan Zh.S. *Bibliography on Kurdish Studies (from the 16th century)*. Part I. St. Petersburg: Tsentr “Peterburgskoe vostokovodeniye”, 1996 (in Russian)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МОСАКИ Нодар Зейналович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Nodar Z. MOSSAKI, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia.

² Обзор статей, опубликованных С.П. Олферьевым в журнале «Пермский вестник землеустройства», см.: [Мосаки, 2019].